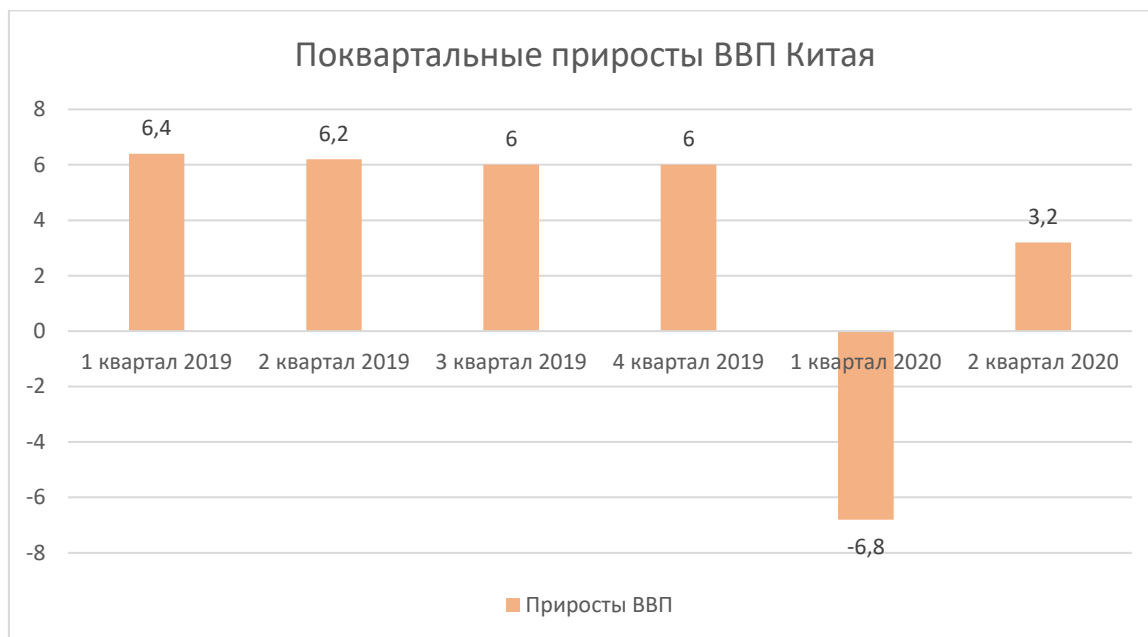

Китай обзор событий 13-19 июля 2020 г

Экономика Китая по итогам полугодия остается на этапе восстановительного роста

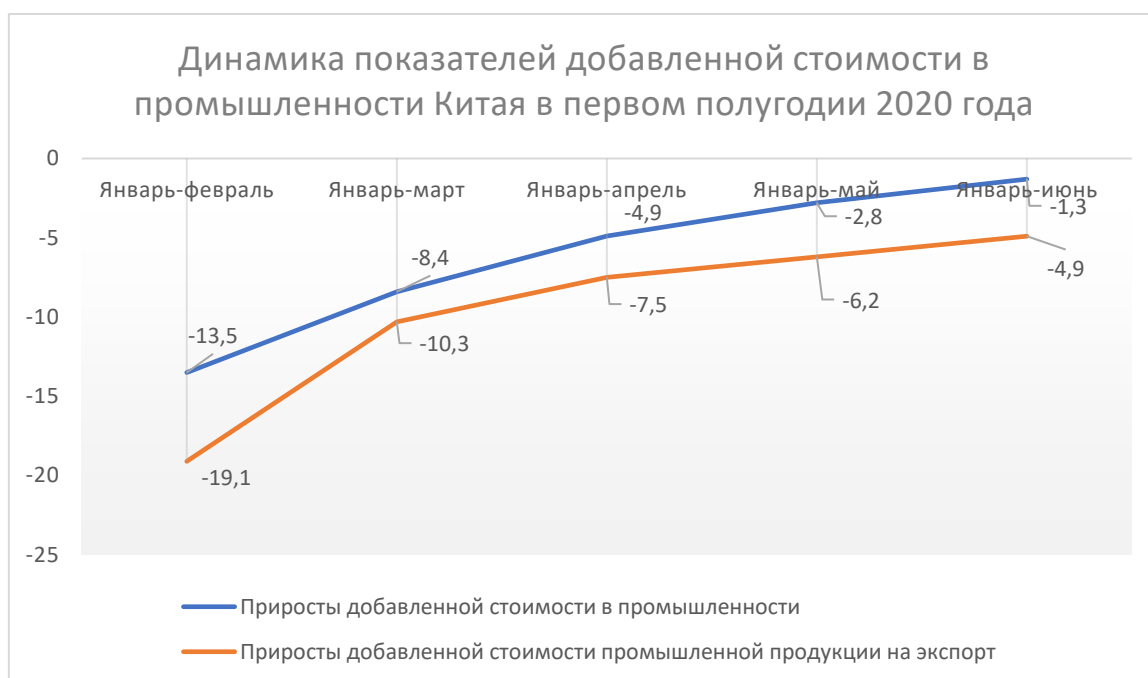
Согласно опубликованным данным Госстата КНР динамика ВВП Китая во втором квартале текущего года вышла на положительную территорию, квартальный прирост ВВП составил 3,2%.

Однако рост во 2 квартале не смог в полной мере купировать потери экономики в 1 квартале, и за полгода ВВП уменьшился на 1,6%. Масштабы спада в экономике сокращаются, но большинство показателей по-прежнему еще находятся в отрицательной зоне. Оценивая итоги полугодия, представитель Госстата Китая на пресс-конференции сделала вывод о том, что «китайская экономика постепенно преодолевала неблагоприятное воздействие удара эпидемии и осуществляла постепенный рост, но рост во втором квартале имел восстановительный характер». По ее мнению, «ущерб, нанесенный эпидемией, в полной мере еще не восполнен, возвращение экономики на нормальный уровень еще потребует дальнейших больших и тяжелых усилий».

Скорость восстановления промышленного производства продолжала значительно превосходить темпы роста сферы услуг, инвестиций и потребления. Помесячные показатели добавленной стоимости в промышленности в течение всего второго квартала были положительными: в апреле – 3,9%, в мае – 4,4%, в июне – 4,8%. Во 2 квартале добавленная стоимость в промышленности выросла на 4,4%. Однако этого оказалось недостаточно, чтобы в полной мере восполнить потери первого квартала. По итогам полугодия добавленная стоимость в промышленности уменьшилась на

1,3%. Коэффициент использования промышленных мощностей по итогам 2 квартала поднялся до отметки 74,4 % против 67,3% в 1 квартале и приблизился к уровням 2 квартала прошлого года, когда он составлял 76,4%, но в целом по полугодию его значение уменьшилось на 5,1 п. п. до 71,1%.

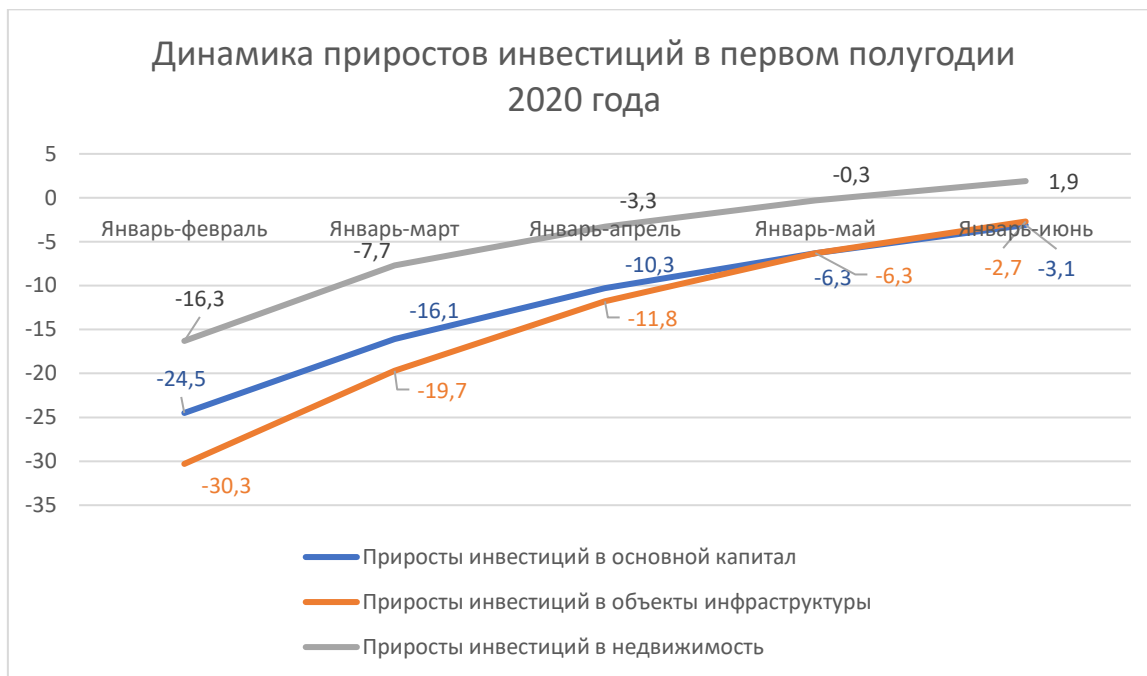

Неустойчивость также демонстрировал показатель добавленной стоимости промышленной продукции на экспорт. Его ежемесячные значения во 2 квартале были подвержены колебаниям: в апреле он рос на 1,1%, в мае сокращался на 1,4%, в июне вновь показал рост на 2,6%. В целом за полугодие он уменьшился на 4,9%.

Добавленная стоимость в отраслях услуг за полугодие снизилась на 1,6%. Однако во 2 квартале (в мае и июне) ее показатель перешел на положительную территорию и его рост за 2 квартал составил 1,9% (в 1 квартале падение на 5,2%). Вместе с тем для отраслей услуг была характерна разнонаправленная динамика. Положительный рост был зафиксирован в секторах недвижимости, финансовых услуг, информационно-коммуникационных услуг, услуг софта, электронной коммерции, а также новых видов цифровых и онлайн услуг типа онлайн медицины, онлайн образования, беспилотной доставки, «облачных» офисов и др. В то же время многие традиционные виды услуг сокращались. По-прежнему наиболее глубокое сокращение наблюдается в сфере услуг отелей и ресторанов (-26,8%), розничной и оптовой торговле (-8,1%), услуг аренды (-8,7), услуг транспорта и складского хранения (-5,6%).

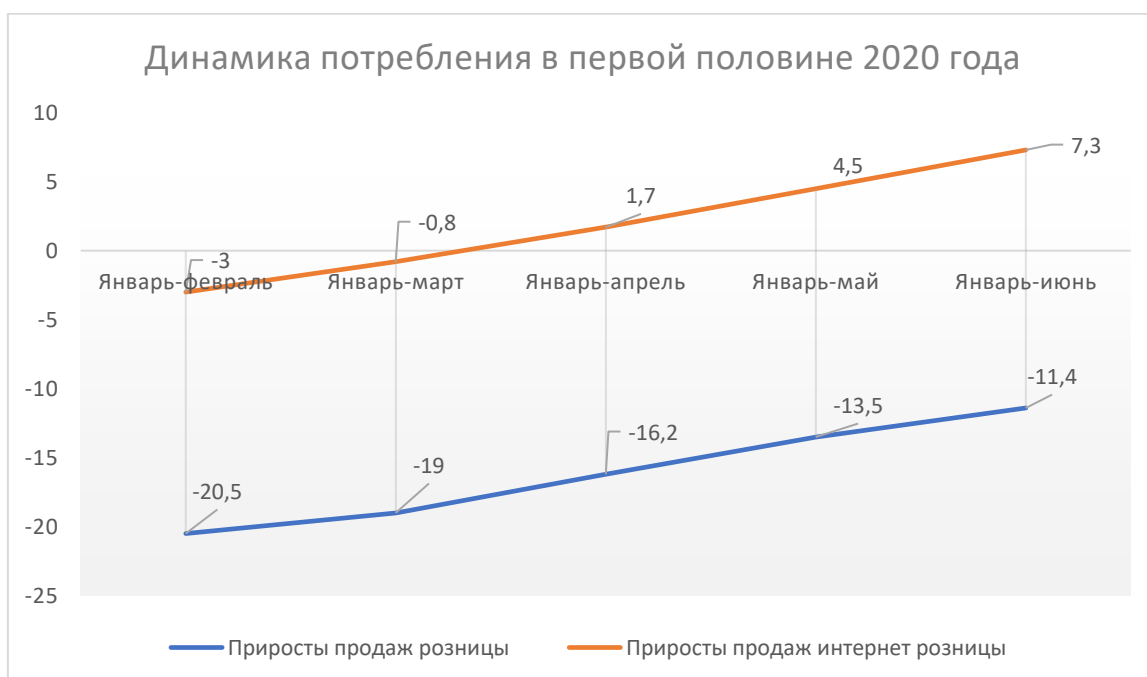
В конце 2 квартала процесс восстановления инвестиционной активности стал постепенно ускоряться. Глубина падения показателей инвестиций в основной капитал ощутимо уменьшилась с 6,3% в январе-мае до -3,1% в январе-июне. Прирост инвестиций в основной капитал в 2 квартале достиг 4,8%.

Улучшились показатели инвестиций в инфраструктурные объекты. Впервые в этом году их динамика была выше, чем у инвестиций в основной капитал. Хотя ГСУ Китая не публикует данных о месячных темпах прироста инфраструктурных инвестиций, но по расчетам экономистов, в июне и мае их месячные приросты были примерно на уровнях соответственно 8,4% и 10,9%.

Инвестиции в недвижимость по итогам полугодия вышли на положительную территорию, их прирост за полугодие составил 1,9%. Ожидается, что во втором полугодии приток инвестиций в экономику еще более увеличится в первую очередь за счет вложений в инфраструктуру.

Восстановление потребления протекало медленно. Помесячные показатели

розницы во 2 квартале постоянно были отрицательными: в апреле - 7,5%, в мае - 2,8%, в июне - 1,8%. За полугодие в годовом исчислении розница сократилась на 11,4%. В то же время довольно высокими темпами росли розничные продажи через интернет (+7,3%), еще быстрее (+14,3%) увеличивались онлайн продажи товаров. При этом общий объем розничных товарных продаж снизился на 8,7%, в том числе в июне на 0,2%. По итогам полугодия доля онлайн продаж потребительских товаров достигла 25,2% против 19,6% в первом полугодии 2019 года. В трудном положении продолжал находиться ресторанный бизнес. Отдельно в июне его доходы в годовом исчислении снизились на 15,2% (показатель мая (-18,9%)). В целом за полугодие доходы от ресторанного бизнеса уменьшились на 32,8%.

Медленные темпы восстановления потребления на официальном уровне связывают в первую очередь с последствиями эпидемии COVID-19, происходящими время от времени локальными вспышками заболевания, сохраняющимися санитарными запретами и ограничениями, которые объективно создают препятствия «контактным» формам потребления. В то же время признается, что серьезными препятствиями восстановления и роста потребления являются также тенденция к снижению доходов населения и усложнение положения в сфере занятости.

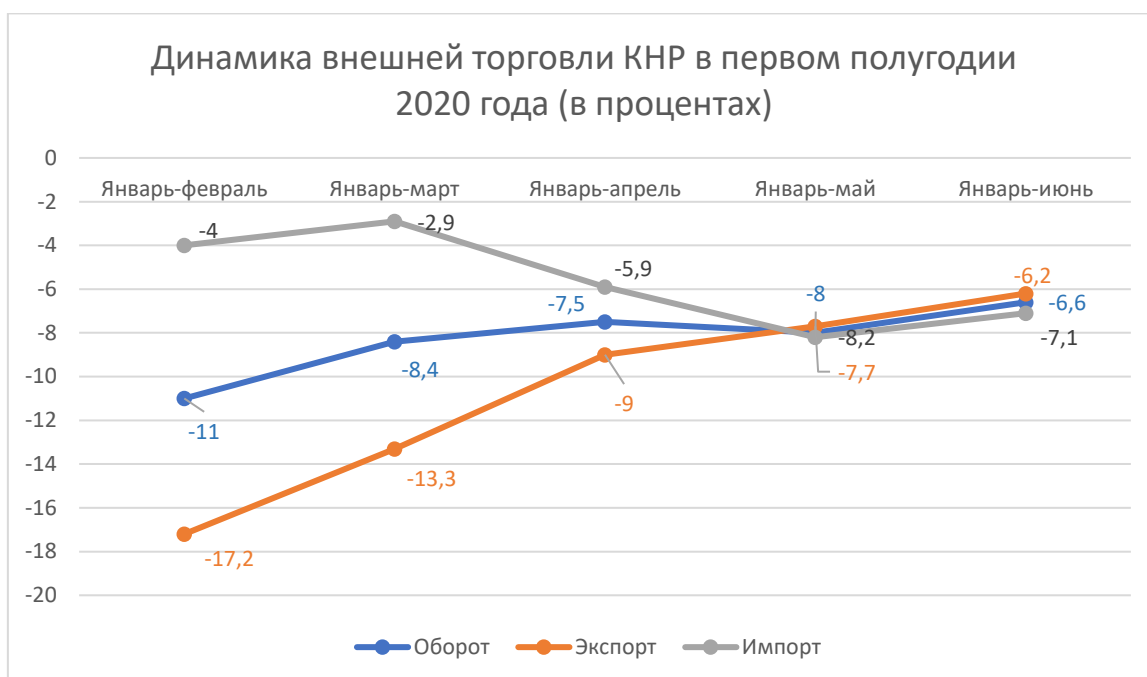
По официальным данным в первом полугодии текущего года средний располагаемый доход по стране составил 15666 юаней (приблизительно 2230 долл.). При номинальном росте на 2,4% с учетом изменения цен показатель располагаемого дохода снизился на 1,3%. Для жителей городов номинальный размер среднего располагаемого дохода был равен 21655 юаней (около 3072 долл.) (+1,5%), но реально снизился на 2%. Для сельских жителей номинальный размер среднего располагаемого дохода составлял 8069 юаней (около 1445 долл.) (+3,7%), но реально снизился на 1%. Медианный доход для всех жителей страны был равен 13347 юаней (+0,5% по номиналу), в том числе для городских жителей 19617 юаней (+0,4% по номиналу), для сельских жителей - 6682 юаня (+1,2% по номиналу). Средний уровень душевой зарплаты определялся в 9010 юаня с номинальным приростом в 2,5%.

Уровень безработицы в городах был определен в размере 5,7%, что несколько лучше показателей мая и апреля (соответственно 5,9% и 6%). Однако данный показатель не в полной мере отражает реальную ситуацию, так как не полностью учитывает уровень занятости рабочих мигрантов, а также студентов выпускников. В этом году в Китае предстоит найти работу 8,74 млн. выпускников вузов. Между тем по официальным данным уровень безработицы в возрастной группе 20-24 года в июне составлял 19,3%, что на 2,1 п. п. выше, чем в мае нынешнего года и на 3,9 п. п. выше, чем в мае 2019

года. Озабоченность вопросами занятости среди выпускников и мигрантов в очередной раз высказал премьер Ли Кэцян на заседании Госсовета 14 июля.

Внешняя торговля Китая в первом полугодии

Все показатели внешней торговли Китая в июне оказались лучше имевшихся ожиданий и впервые в течение текущего года показали положительный рост. Объем внешнеторгового оборота отдельно в июне увеличился на 1,5%, экспорт - на 0,5%, импорт – на 2,7%. В то же время в целом за первое полугодие состояние спада во внешней торговле преодолено не было. За январь-июнь оборот снизился на 6,6%, экспорт – на 6,2%, импорт – на 7,1%.

В первом полугодии объем внешней торговли Китая составил 2029,69 млрд долл., в том числе экспорт Китая – 1098,75 млрд долл., импорт – 930,95 млрд долл. За шесть месяцев положительное сальдо товарной торговли было равно 167,8 млрд долл. (в январе-мае оно составляло 121,36 млрд долл.). Для сравнения в первом полугодии 2019 года размеры положительного сальдо были на уровне 181,16 млрд долл.

Улучшение состояния экспорта было достигнуто благодаря увеличению вывоза по ограниченному перечню товарных позиций. Продолжающаяся пандемия COVID-19 обусловила сохранение спроса на внешних рынках на медицинские материалы. Вывоз текстиля и изделий из него (в основном маски) увеличился на 27,8% (прирост января-мая – 21,3%) и составил 74,1 млрд долл., поставки медицинских приборов увеличились на 41,4% (прирост января-мая – 28,5%) и достигли 8,39 млрд долл. Показал рост на 3,6% экспорт изделий из пластмассы (34,2 млрд долл.), значительная часть из которых используется для нужд борьбы с эпидемией. Изменения в образе жизни, вызванные карантином,

которые в Китае называют «экономикой жилищ» поддержали вывоз некоторых видов продукции типа мобильных телефонов, гаджетов и т. п.

Меры, принимаемые за рубежом, направленные на восстановление экономики, способствовали некоторому оживлению китайских поставок машинно-технической продукции. Хотя ее экспорт за шесть месяцев сократился на 5,5%, по сравнению с январем-маем (-7,1%) глубина падения сократилась. Отдельно в июне экспортные продажи машинно-технической продукции (124,1 млрд долл.) выросли на 1,6%.

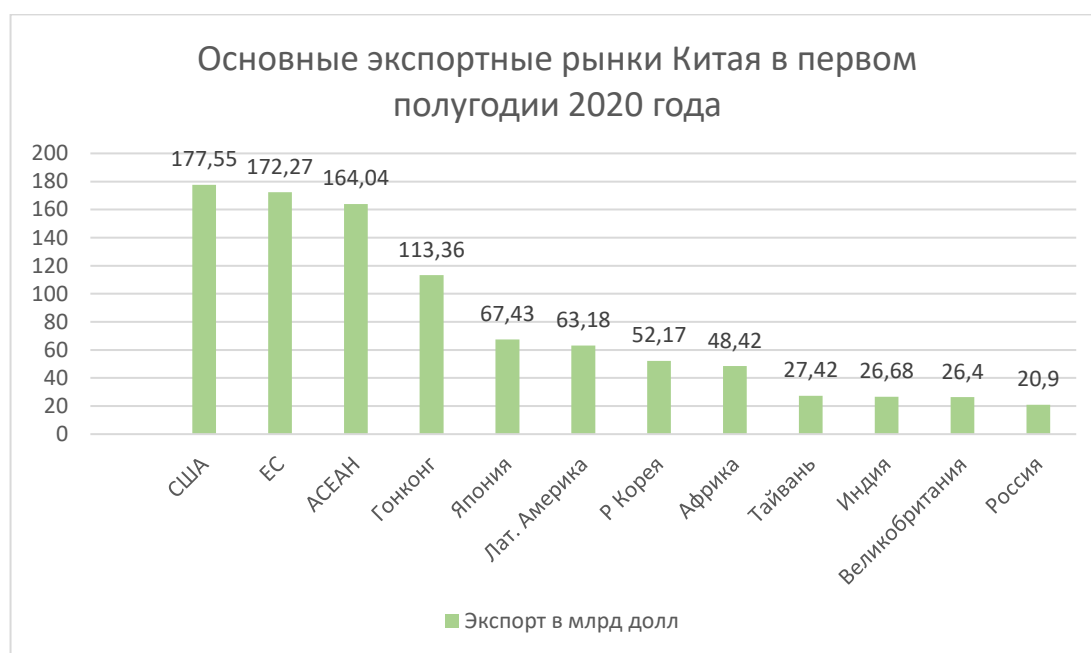
Экспорт товаров трудоемких производств оставался в минусе, но по некоторым из них глубина падения сократилась. Данная тенденция затронула такие товары как мебель (-11,6% против (-16,8%) за пять месяцев), жидкокристаллические экраны (-19,6% против (-25,9% за пять месяцев), люстры и светильники (-6,5% против (-11,1%) за пять месяцев, игрушек (-12,1% против (-14,5%) за пять месяцев).

Динамика импорта, как и в предыдущие месяцы, поддерживалась устойчивым увеличением ввоза сельскохозяйственных товаров. В июне его объемы еще более возросли. В целом за полугодие закупки сельскохозяйственных товаров увеличились на 13,3% (показатель пяти месяцев – 9%) и составили 80,75 млрд долл. Ввоз мяса и мясопродуктов (4,75 млн т) увеличился на 73,5%, в стоимостном выражении закупки возросли на 100,4%, составив 15,62 млрд долл. В этой товарной группе главными позициями были свинина, ее закупки увеличились в 2,4 раза, достигнув 2,12 млн тонн, и говядина (997 тыс. т), закупки которой увеличились на 42,9%. Китай продолжал также наращивать объемы импорта зерновых. За январь-июнь ввоз зерновых в физических объемах (60,9 млн т) увеличился на 20,6% на сумму 21,97 млрд долл. (+14,2%). В июне продолжала действовать проявившаяся в мае тенденция к быстрому росту ввоза соевых бобов. Объем их импорта в июне составил 11,16 млн т, рекордно подскочив по сравнению с июнем 2019 года на 71,3% (месячный прирост в мае – 27,7%). Всего за полгода Китай закупил за рубежом 45,04 млн т соевых бобов (+17,9%) на общую сумму в 17,61 млрд долл. (+12,7%).

Сохранялась тенденция к увеличению ввоза энергетических товаров, а также промышленного сырья и полуфабрикатов, чему благоприятствовала выгодная в большинстве случаев для китайских импортеров конъюнктура цен. В частности, за полгода импорт нефти составил 268,7 млн т (+9,9%), угля – 174 млн т (+12,7%), природного газа – 48,36 млн т (+3,3%). Стоимостные объемы ввоза указанных товаров соответственно равнялись 91,7 млрд долл. (-23%), 12,4 млрд долл. (+2,3%), 17,8 млрд долл. (-15,5%). Вырос импорт железной руды (546 млн т +9,6%), медного концентрата (10,84 млн т +3%). В то же время импорт машинно-технической продукции (415,6 млрд долл.) уменьшился на 2,1%.

Первую строчку в списке основных торговых партнеров Китая по размеру товарооборота заняли страны АСЕАН. В первом полугодии оборот торговли Китая с АСЕАН увеличился на 2,2%, составив 297,89 млрд. долл. В след за ними идут страны ЕС (284,16 млрд долл.), США (233,99 млрд долл.), Япония (147,09 млрд долл.), страны Латинской Америки (138,98 млрд долл.), среди которых выделяется Бразилия (51,9 млрд долл.), Р Корея (131,56 млрд долл.), Гонконг (116,35 млрд долл.), Тайвань (112,67 млрд долл.).

Вместе с тем превращение АСЕАН в самого крупного торгового партнера не означало ее выхода на первое место в качестве экспортного рынка Китая. В этом плане АСЕАН продолжает уступать рынкам США и ЕС. На долю

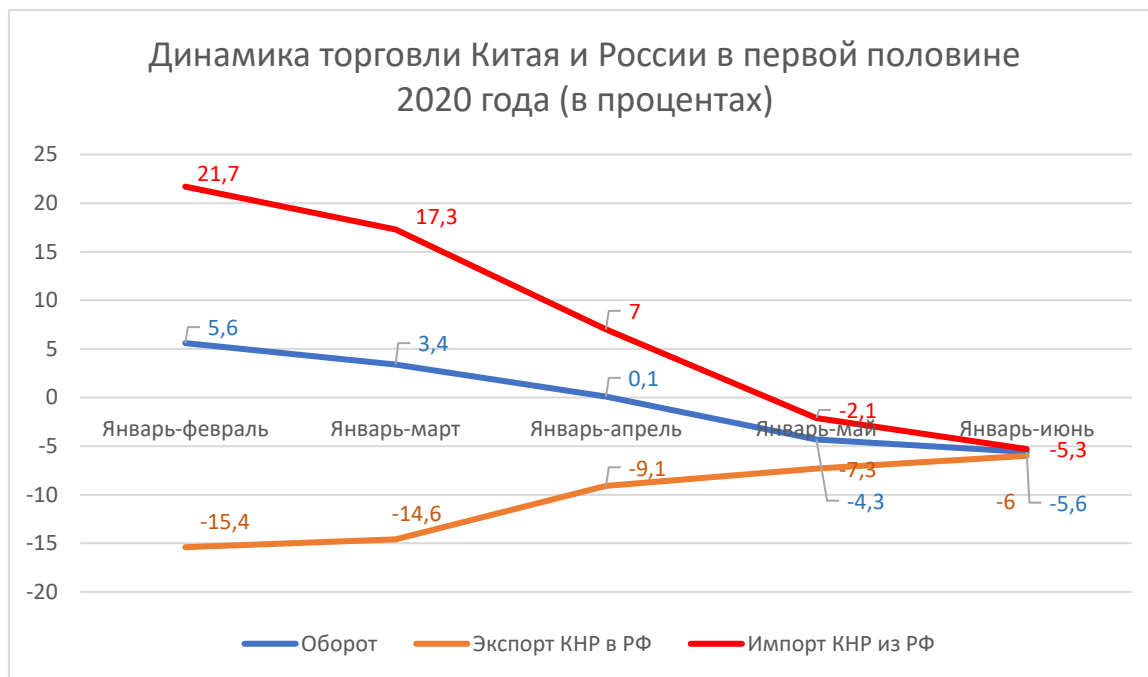

последних суммарно приходится 31,8% экспорта китайских товаров без учета реэкспорта через Гонконг.

В качестве источника импорта АСЕАН вышел на первое место, обойдя ЕС и группу стран Восточной Азии (Тайвань, Япония Р Корея), а также страны Латинской Америки.

В первом полугодии торговля Китая с Россией сокращалась. За шесть месяцев товарооборот (49,1млрд долл.) уменьшился на 5,6%, китайский экспорт в Россию (20,9 млрд долл.) сократился на 6%, импорт из России – на 5,3%.

Отрицательное сальдо Китая в торговле с Россией составило 7,3 млрд долл.

Нисходящий тренд в двусторонней торговле усилился во втором квартале. За апрель-июнь объем китайско-российской торговли уменьшился на 13,1%. Спад происходил за счет уменьшения стоимостных объемов поставок из России в Китай. В течении квартала ежемесячно отрицательный рост российских поставок составлял в апреле – 18,8%, в мае – 33,5% в июне – 20,6%. В то же время китайский экспорт в Россию три месяца подряд рос: в апреле – на 7%, в мае – на 0,3%, в июне – на 0,4%. В результате за 2 квартал снижение российских поставок в Китай составило 24,3%, тогда как китайские поставки на российский рынок выросли на 2,4%. Перспективы дальнейшего развития двусторонней торговли на второе полугодие остаются весьма неопределенными. На стоимостные показатели российского экспорта в первую очередь будут влиять цены на нефть, показатели китайских поставок будут зависеть от скорости восстановления российской экономики и соответственно наличия в ней платежеспособного спроса со стороны, как предприятий, так и населения. В случае стабилизации ситуации хотя бы на текущих уровнях можно ожидать, что по итогам года товарооборот будет на уровне 108-109 млрд долл. (в 2019 году объем взаимной торговли был равен 110,76 млрд долл.).

Технико-экономическое сотрудничество Китая в первом полугодии

В первом полугодии объем практически привлеченных Китаем иностранных инвестиций (без вложений в банковский и страховой сектора и бизнес ценных бумаг) составил 67,93 млрд долл. и снизился в годовом исчислении на 4%. Отдельно в июне сумма привлеченных иностранных инвестиций была на уровне 16,72 млрд долл., что на 3,7% больше, чем в июне 2019 года. Положительная динамика приростов притока иностранных инвестиций сохраняется уже третий месяц подряд (в апреле и мае показатели приростов были соответственно 11,8% и 4,2%). В целом за 2 квартал Китай привлек иностранных инвестиций на сумму 36,73 млрд долларов. Благодаря этому глубина спада, которая по итогам 1 квартала была на уровне 12,8% существенно уменьшилась. Тем не менее, по оценке Министерства коммерции Китая, «во втором полугодии факторов неопределенности, влияющих на иностранные инвестиции, остается много, так что до выполнения задачи стабилизировать приток иностранных инвестиций по году еще далеко».

Объем китайских прямых инвестиций за рубеж в первом полугодии составил 51,5 млрд долл., что на 4,3% меньше, чем за тот же период прошлого года. В целом за 2 квартал китайские прямые инвестиции за рубеж были на уровне 27,28 млрд долл. Тенденция к преодолению спада в инвестициях за рубеж не только не была преодолена, но еще несколько усилилась, так как по итогам 1 квартала показатель сокращения зарубежных инвестиций был равен 3,9%. Вместе с тем в процессе инвестирования за рубеж возросла роль местных предприятий, объем их зарубежных инвестиций составил 38,21 млрд долл., что на 12,1% больше по сравнению с тем же периодом прошлого года. В основном это предприятия 10 провинций Восточного Китая, на которые пришлось 31,62 млрд долларов. Инвестиции городов и провинций «экономического пояса реки Янцзы» увеличились на 37,8% и составили 17,8 млрд долл. Лидерами по объемам инвестиций за рубеж продолжали оставаться провинции Гуандун и Чжэцзян, а также Шанхай.

Китайские инвестиции в страны-участницы инициативы «Один пояс один путь» за полугодие увеличились на 19,4% и составили 8,12 млрд долларов. Большая часть из этой суммы (6,23 млрд долл.) была инвестирована в страны АСЕАН, китайские инвестиции в которые выросли на 53,1%.

Объемы выполненных за рубежом строительных и подрядных работ в первом полугодии уменьшились на 13,8% до 60,58 млрд долл. Количество направляемого за рубеж персонала составило 133 тыс. человек, что на 102 тыс. человек меньше по сравнению с тем же периодом прошлого года. На конец июня общее число китайского персонала на объектах подрядного строительства за рубежом составило 659 тыс. человек (количество персонала за рубежом на конец 1 квартала - 744 тыс. человек).

Как в Китае оценивают экономические итоги первого полугодия

Выход массива экономических и внешнеэкономических данных за первые полгода, естественно, вызвал массу комментариев. Оценка высшей инстанции в лице Политбюро ЦК КПК пока не высказана, но по традиции можно ожидать, что до конца июля пройдет заседание Политбюро, на котором будет задан общий тон экономического курса на вторую половину года. На уровне ведомств, что вполне естественно, говорится преимущественно об успехах. В частности на состоявшейся 17 июля пресс-конференции в Государственном Комитете по развитию и реформе подчеркивалось, что во 2 квартале «полностью проявился стабильный повышательный тренд в развитии экономики Китая», что «несмотря на сильнейший удар эпидемии, она не смогла уничтожить фундаментальные факторы китайской экономики, обеспечивающие ее поступательное развитие», что «положительные факторы в ней явственно увеличиваются» и что «в экономике усиливается тенденция к восстановительному росту, которая соответствует ожиданиям».

В то же время признается, что экономика страны продолжает сталкиваться с большим числом вызовов как внешнего, так и внутреннего плана. Основным внешним вызовом является продолжающаяся в мире пандемиями COVID-19, которая ухудшает «международную торгово-экономическую среду». В этой связи представитель Минкоммерции Китая на пресс-конференции 16 июля на акцентировал внимание на том, что «внешнеторговые предприятия продолжают испытывать трудности из-за недостаточного внешнего спроса, повышения себестоимости, нарушения логистики». Главный внутренний вызов заключается в том, что «восстановление ряда отраслей полностью еще не завершено, а многие предприятия продолжают сталкиваться с трудностями в своей хозяйственной деятельности». Китайские чиновники обращают также внимание на то обстоятельство, что события, связанные с эпидемией и преодолением ее последствий, дали импульс отраслевому апгрейду, подтолкнули к ускорению процесса цифровизации экономики, развитию высокотехнологического сектора, появлению новых форматов ведения бизнеса.

В кругах китайских экономистов высказывается осторожный оптимизм, связанный с тем, что китайской экономике первой из крупнейших мировых экономик удалось выйти на траекторию восстановительного роста. В то же время отмечается, что процесс восстановления идет неравномерно. Предложение все более явно превышает спрос. Данное утверждение относится, как к внешнему, так и внутреннему спросу. Если восстановление экономик за рубежом пойдет относительно быстро, то внешний спрос укрепитя и Китай, который уже практически восстановил свои производственные мощности получит определенные выгоды. Однако в том случае, если уровень пандемии

в мире будет оставаться высоким, то внешний спрос будет оставаться слабым, что чревато новыми ударами по его экспорту.

Относительно внутриэкономических проблем многие полагают, что возможности восстановления уже в значительной мере исчерпаны. Промышленность почти вплотную приблизилась к предкризисным уровням, взрывного же роста внутреннего потребления не происходит. Многие «контактные» формы услуг потребления продолжают находиться под сильным давлением из-за периодических локальных вспышек COVID-19. Последняя такая вспышка произошла в столице Синьцзян-Уйгурского Автономного Района г. Урумчи на неделе с 13-19 июля. Для ее подавления власти вновь использовали апробированную в июне в Пекине модель действий, предусматривающую жесткий карантин и введение частичных запретов на авиа и железнодорожные перевозки. Потенциально существует угроза второй волны эпидемии. В этих условиях экономическое восстановление может пойти преимущественно через наращивание вложений в инфраструктуру. Нельзя исключать, что экономические темпы в 3-4 кварталах стабилизируются на нынешних уровнях (около 3%), а, возможно даже несколько снизятся, так что китайская экономика выйдет на своего рода «плато». Есть и более радикальные сценарии, авторы которых утверждают, что развитие экономики Китая во втором полугодии нынешнего года и начале следующего года может пойти по траектории **W**. Вместе с тем практически отсутствуют сомнения, что в текущем году экономический рост Китая будет положительным, при наличии расхождений в определении его параметров в диапазоне от 1,2 до более 3%.

*С. Цыплаков – руководитель направления – развития Китая и ЕАЭС
Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка.*

